

УДК 81

**ВАРИАТИВНОСТЬ УДАРЕНИЯ
В РУССКОЙ ПОЭЗИИ**

Трубицин Н. М.

МБОУ «Лицей №69», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

trubitsin.nik@mail.ru

Существование вариативности ударения в русском языке в настоящее время объясняется наличием диалектов, профессионализмов и особенностями речи каждого человека. Исследование вариативности ударения в поэзии в национальном корпусе русского языка на протяжении 1751–2000 г. показывает, что преобладание одних форм над другими в различные периоды демонстрирует изменение орфоэпических норм. Явление, называемое «поэтической вольностью», отражает социально-языковые процессы, происходящие в обществе. Ударение является важным элементом поэзии. С помощью него можно создавать различные стилистические эффекты.

Ключевые слова: ударение, вариативность, орфоэпические нормы, поэзия, стилистический эффект, речь, поэтическая вольность, архаизм

Введение. Русский язык отличается от других не только сложной синтаксической структурой и наличием большого количества фразеологизмов, но и орфоэпическими нормами. Особые трудности при его изучении носителями других языков возникают с постановкой ударения. Во многих языках ударение является фиксированным, то есть падает на определённый по счёту слог в любом слове (например, в чешском, венгерском, финском и эстонском языках оно закреплено на первом слоге, в польском — за предпоследним, в армянском и французском — за последним). Однако в русском языке оно разноместное и очень часто может быть подвижным. Подвижное ударение может падать на разные места в формах одного слова (голова́, го́лову, голо́в).

UDC 81

**STRESS VARIATION IN RUSSIAN
POETRY**

Trubitsin N. M.

MBGEI Lyceum no. 69, Rostov-on-Don, Russian Federation

trubitsin.nik@mail.ru

The existence of stress variation in the Russian language is now explained by the presence of dialects, professionalisms and peculiarities of the speech of each person. The study of the stress variation in poetry in the national corpus of the Russian language during 1751-2000 shows that the predominance of some forms over others in different periods shows a change in norms of pronunciation. The phenomenon called “poetic liberty” reflects the socio-linguistic processes taking place in society. Stress is an important element of poetry. With it, you can create various stylistic effects.

Keywords: stress, variation, norms of pronunciation, poetry, stylistic effect, speech, poetic liberty, archaism

		а	б	с	д	е	ф
Единственное число	И	■ о карта	□ ● стол	■ о море	□ ● вино	■ о волк	□ ● губа
	Р	■ о карты	□ ● стола	■ о моря	□ ● вина	■ о волка	□ ● губы
	Д	■ о карте	□ ● столу	■ о морю	□ ● вину	■ о волку	□ ● губе
	В	■ о карту	□ ● стол	■ о море	□ ● вино	■ о волка	□ ● губу
	Т	■ о картой	□ ● столу	■ о морем	□ ● вином	■ о волком	□ ● губой
	П	■ о о карте	□ ● о столе	■ о о море	□ ● о вине	■ о о волке	□ ● о губе
Множественное число	И	■ о карты	□ ● столы	□ ● моря	■ о вцна	■ о волки	■ о губы
	Р	■ о карт	□ ● столов	□ ● морей	■ о вин	□ ● волков	□ ● губ
	Д	■ о картам	□ ● столам	□ ● морям	■ о вцнами	□ ● волкам	□ ● губам
	Т	■ о картами	□ ● столами	□ ● морями	■ о вцнами	□ ● волками	□ ● губами
	П	■ о о картах	□ ● о столах	□ ● о морях	■ о о вцнах	□ ● о волках	□ ● о губах

Рис. 1. Некоторые схемы ударения в русском языке

Особенность русского ударения заключается в его вариативности. С течением времени изменяются орфоэпические нормы, в частности, нормы постановки ударения. В качестве небольшого примера сравним нормы произношения некоторых слов в двух орфоэпических словарях:

1. 1983 г. — С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова (под ред. Р. И. Аванесова) [1]:

- а) ворожея́! неправ. ворожея́;
- б) до́гмат! не рек. догма́т;
- в) новорожде́нный! не рек. новоро́жденный.

2. 2012 г. — М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина (под ред. Л. Л. Касаткина)

[2]:

- а) ворожея́ и ворожея́;
- б) догма́т и допуст. устарелое до́гмат;
- в) новоро́жденный сущ., новорожде́нный прил.

Вариативность современного русского ударения проявляется в слове «ворожея», а в слове «новорожденный» ударение определяет часть речи. Нормы произношения слова «догмат» за 30 лет также претерпели изменения. Особенности ударения прекрасно выражены в стихотворениях. С помощью поэтического подкорпуса корпуса национального русского языка можно отследить изменения и вариативность ударения.

Цели работы: исследовать вариативность ударения в русской поэзии на протяжении 1751–2000 г.

Задачи работы:

1. Провести анализ частоты употребления различных форм ударения в одном слове в русской поэзии 1751–2000 гг.;
2. Изучить вариативность ударения в произведениях одного человека;
3. Установить значение ударения для современной поэзии;
4. Определить значение поэзии для научной сферы деятельности человека.

Вариативность ударения в основах некоторых существительных

В отрывке из произведения Александра Пушкина «Евгений Онегин» можно заметить непривычную для нас постановку ударения:

«Латынь из моды вышла ныне:

Так, если правду вам сказать,

Он знал довольно по-латыне,

Чтоб *эпигра́фы* разбирать,

Потолковать об Ювенале,

В конце письма поставить *vale*,

Да помнил, хоть не без греха,

Из Энеиды два стиха» [3].

Большинство людей называют такие явления поэтической вольностью. Но действительно ли это так? Ведь мы не можем утверждать, что старые орфоэпические нормы совпадают с современными. Рассмотрим частоту употребления различных вариантов ударения в основах некоторых существительных в русской поэзии.

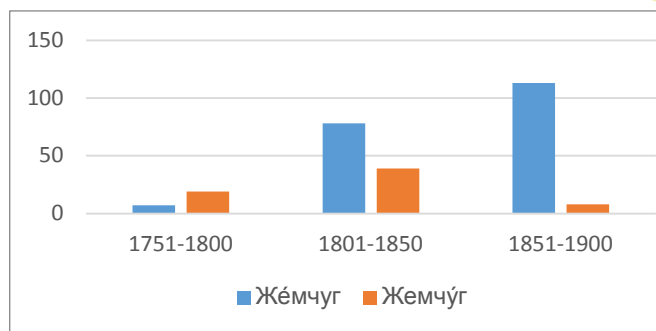

Рис. 2. Вариативность ударения в слове «жемчуг» на протяжении 1751–1900 гг.

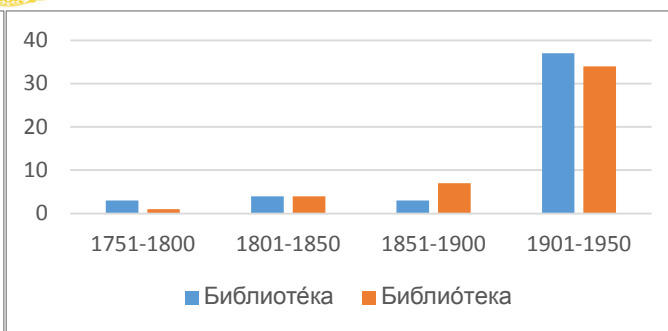

Рис. 3. Вариативность ударения в слове «библиотека» на протяжении 1751–1950 гг.

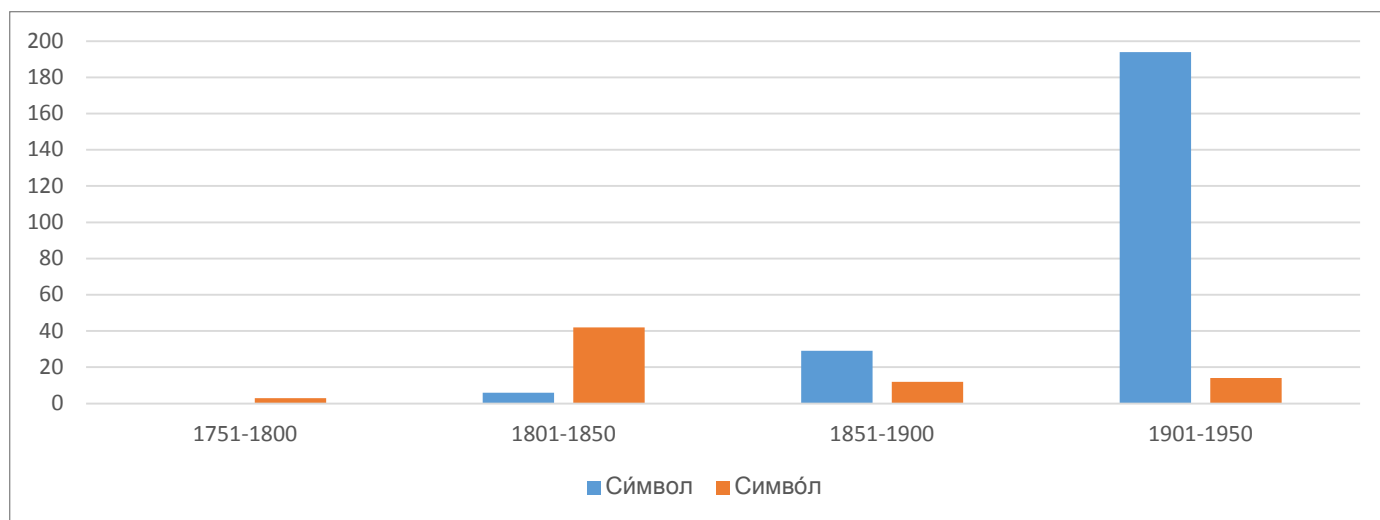

Рис. 4. Вариативность ударения в слове «символ» на протяжении 1751–1951 гг.

В орфоэпических словарях можно часто найти устаревшие формы ударения. Таковыми являются «жемчúг», «библиóтека», «симвóл». Сейчас некоторые из этих слов мы можем услышать лишь от наших прабабушек и прадедушек, которые говорят по старым нормам, или в диалектах. Однако несколько столетий назад вышеперечисленные произношения были абсолютно приемлемыми.

Так, до начала XIX века в русской поэзии чаще употреблялся «жемчúг», чем «жёмчуг», но затем второй вариант произношения стал более популярным. В результате, к началу XX века «жемчúг» встречался в среднем в 50 раз реже, чем «жёмчуг», а в нынешнее время полностью исчез из речи.

Вариант произношения «библиóтека» до середины XX века был равноправным с вариантом «библиотэка», однако с 1951 года в поэтическом подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) не было зафиксировано ни одного вхождения с «библиóтекой».

Процесс изменения постановки ударения в слове «символ» происходил более равномерно по сравнению с «библиотекой». Изначально ударение падало на второй слог, однако в середине XIX века появился вариант произношения с ударением на первый слог. Спустя несколько десятилетий, «сúмвол» стал встречаться чаще «симвóла» в 14 раз, а в XX веке, также как и «жемчúг», пропал из письменной и устной речи.

Наряду с вышеперечисленными устаревшими формами ударения при чтении поэтических текстов можно встретить «призрáк», «паспóрт», «принци́п» и др. Большинство таких

произношений объясняется различием старых и новых орфоэпических норм. Явление поэтической вольности также имеет место быть, однако встречается крайне редко.

Вариативность ударения в различных морфемах существительных

Не всегда различные варианты ударений в одном слове приходятся на его основу. В некоторых случаях за ударение «боролись» основа и окончание.

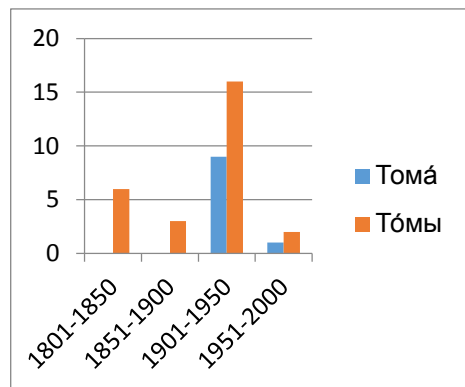

Рис. 5. Вариативность ударения в слове «тома(ы)» на протяжении XIX–XX в.

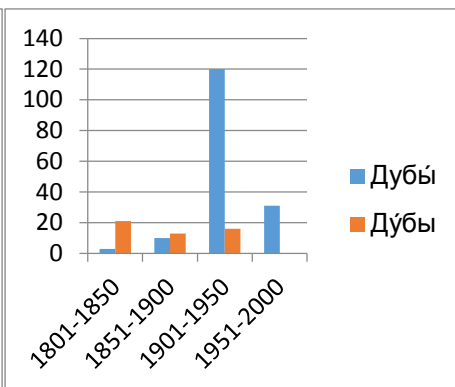

Рис. 6. Вариативность ударения в слове «дубы» на протяжении XIX–XX в.

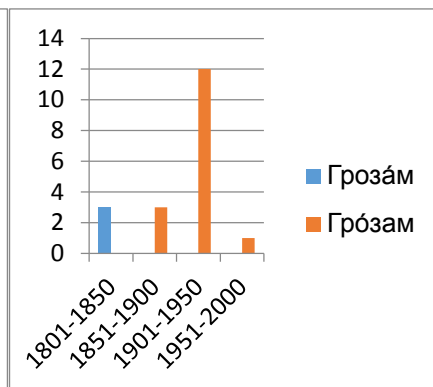

Рис. 7. Вариативность ударения в слове «грозам» на протяжении XIX–XX в.

Так, в начале XIX века в слове «грозам» ударение падало исключительно на окончание, а с 1850-х годов и по сегодняшний день существует только произношение «грóзам». Произношение «дубы́», распространенное в XIX веке, окончательно исчезло только 1950-х годов. А вот «то́мы» были употребительны вплоть до конца XX века.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что орфоэпические нормы менялись с различной скоростью. «Эволюция» произношения одних слов происходила в считанные годы и десятилетия, а в других вариативность ударения существовала на протяжении нескольких веков.

Слова с «двойным ударением»

Несмотря на огромное количество правил и орфоэпических норм, в некоторых словах в настоящее время существует две равноправные формы ударения, например: «пéтля» и «петл́я», «твóрог и творóг», «заплéсневеть» и «заплесневе́ть» и т.д. Для русской поэзии они имеют большое значение, поскольку «двойное ударение» даёт возможность употреблять их, подстраивая произношение под размер стихотворения. Однако исследования наиболее часто употребляемых из этих слов показывают, что в каждый период в них преобладала какая-то одна форма ударения.

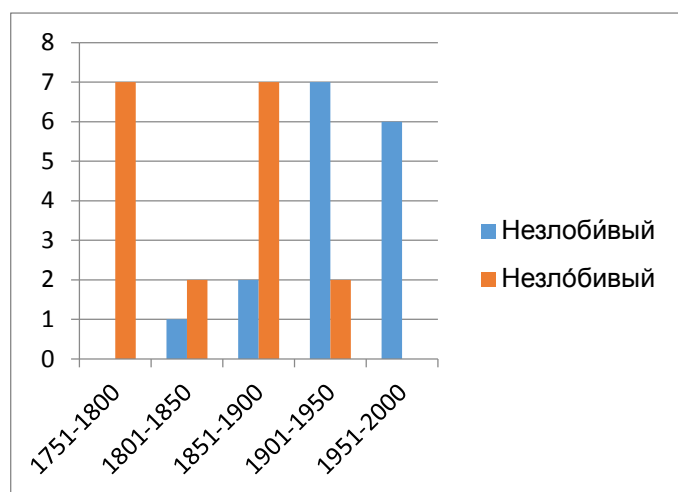

Рис. 8. Вариативность ударения в слове «незлобивый» на протяжении 1751–2000 гг.

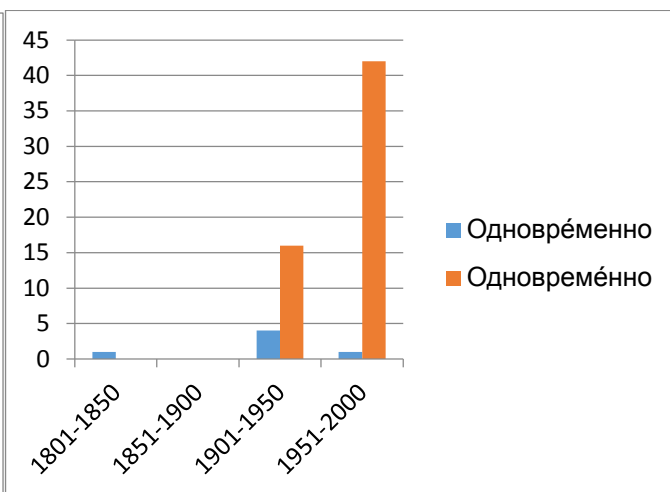

Рис. 9. Вариативность ударения в слове «одно временно» на протяжении 1751–2000 гг.

Так, изначально в большинстве поэтических текстов прилагательное «незлюбивый» произносилось с ударением на второй слог. Но с начала XX века произошло резкое изменение: наиболее употребительной стала форма «незлюбíвый», а форма «незлóбивый» в 1951 году полностью исчезла из поэтического подкорпуса НКРЯ.

Слово «одновременно» впервые встретилось в корпусе в 1837 году в тексте Н. В. Кукольника, притом произносилось оно с ударением на третий слог:

«Пора любви, пора стихов
Не *одновре́менно* приходят...
Зажжется стих — молчит любовь,
Придет любовь — стихи уходят»

На протяжении XIX века это слово больше не встречалось в русской поэзии (возможно из-за его многосложности). В XX веке его употребительность значительно возросла, однако преобладала форма «одновременённо».

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что в словах с «двойным ударением» в современном языке ранее также существовала вариативность. Причём, если бы ударение в таких словах подстраивалось под размер стихотворения, то разница в частоте употребления разных форм была бы небольшой. Но преобладание одной формы ударения в каждый период говорит о том, что поэты употребляли эти слова в соответствии со своим произношением.

Вариативность ударения у одного человека

Даже великие русские классики — знатоки своего языка допускали вариативность ударения в своей речи. И это абсолютно обычное явление. Произнося слова, мы не думаем, как поставить в них ударение, а делаем это уже на подсознательном уровне. По некоторым причинам (например, большое скопление ударных слогов в одном месте: «нашли́ в них кла́паны») мы изменяем ударение в своей речи («нашли́ в них клапанá»), если другая форма ударения не «режет слух» (как например, «партá», «днёвник» и т.д.). Подобные примеры можно найти в произведениях Николая Гумилёва [4]:

«Как розов за портиком край небосклона!
Как веселы в пламенном Тибре галеры!
Пускай приведут мне *танцóвщиц* Сидона
И Тира, и Смирны... во имя Венеры.»
(из произведения «Блудный сын»)

«Но к чему победы в час вечерний,
Если тени упадают ниц,
Если, словно золото на черни,
Видны ноги стройных *танцoвщиц?*»
(из произведения «Каракалла»)

«И воистину светло и свято
Дело величавое войны,
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов *видны́.*»
(из произведения «Война»)

Также ярко выражена вариативность ударения в поэзии у А. Т. Твардовского.

Вариативность ударения в глаголах в произведениях А. Т. Твардовского

взя́лся	3	1	взя́лся
зали́лся	1	1	зали́лся
ми́нуло	3	2	ми́нуло
о́бнял	2	2	о́бнял
по́днялся	8	1	по́днялся
роди́лся	8	1	роди́лся
собра́ла	2	1	собра́ла
собра́лся	7	2	собра́лся
уда́лся	2	1	уда́лся

Таким образом, вариативность ударения проявляется не только в обществе в целом, но и в речи у одного человека. Если орфоэпические нормы, существовавшие в разные века можно изучать с помощью словарей, нормы, существующее в настоящее время, с помощью опросов, то речь одного конкретного человека, жившего ранее, можно изучать только по его произведениям, в которых чётко выражена постановка ударения, то есть только по его стихотворениям, что и позволяет сделать поэтический подкорпус НКРЯ.

Значение ударения в нынешнее время

Наблюдение за ударением в русском языке позволяет узнать произношение слов, ныне неупотребляющихся. Особенно часто возникают проблемы с ударением в именах собственных, а также в архаизмах. Например, одного из самых известных поэтов древней Греции звали «Пиндар». Никогда не слышав ранее это имя, мы не можем с уверенностью правильно произнести его. Поставить правильно ударение в этом слове помогает отрывок из произведения Михаила Васильевича Ломоносова «Ода на взятие Хотина» [5]:

«Витийство, <i>Пи́ндар</i> , уст твоих	Россия как прекрасный крин
Тяжчае б Фивы обвинили,	Цветет под Анниной державой.
Затем что о победах сих	В Китайских чтут ее стенах,
Они б громчае возгласили,	И свет во всех своих концах
Как прежде о красе Афин;	Исполнен храбрых россов славой.»

Русские поэты проводят интересные эксперименты с русским ударением и добиваются с помощью него различных стилистических эффектов. Это прекрасно видно в произведении Семёна Кирсанова «Русская песня» [6]:

«Как из клетки горлица, душенька-душа,
из высокой горницы ты куда ушла?
Я брожу по городу в грусти и слезах
о *голубых*, *го́лубых*, *голубы́х* глазах.

С кем теперь неволишься? Где, моя печаль,
распустила волосы по *белы́м* плечам?
Хорошо ли *бе́з меня*, слову изменя.
Аль, моя любезная вольно *без меня́*?

Волком недостреленным рыщу наугад
по *зелёным, зёленым, зелёным* лугам.
Посвистом и покриком я тебя зову,
ни ау, ни отклика на моё «ау».

Я гребу на ялике с кровью на руках,
на *далёких, дáлeких, далекíх* реках...
ни письма, ни весточки, ни чего-нибудь!
Ни зелёной веточки: де, не позабудь.»

Помимо использования рядов «разноударных» прилагательных автор чередует логическое ударение в словосочетании «без меня», делая акцент сначала на предлог, а затем на местоимение.

Обыгрывает вариативность ударения и Михаил Щербаков в своём произведении «Моё королевство II» [7]:

«Согласно вечных правил — почет со всех сторон.
Я сам себя поздравил, когда взошел на трон.
Я все награды *рóздал*, я все чины *раздáл*.
Я сам все это *сóздал*, я сам это все *создáл*.»

В некоторых случаях эксперты до сих пор спорят, является ли употребление одних и тех же слов с различным ударением в одном тексте стилистическим эффектом или это просто случайность? Интересный пример можно найти в отрывке из произведения «Осень» Евгения Баратынского [8]:

«Вот буйственно несётся ураган, И лес подьмлет говор шумный, И пенится, и ходит океан, И в берег бьёт волной безумной: Так иногда толпы ленивый ум	Из усыпления выводит Глас, пошлый глас, вещатель общих дум, И звучный <i>óтзыв</i> в ней находит, Но не найдёт <i>отзы́ва</i> тот глагол, Что страстное земное перешёл.»
--	--

Слово «отзыв» относится к омографам. Омографы — это слова, имеющие одинаковое правописание, но различное произношение. Так, «*óтзыв*» может означать «мнение о ком-либо/чём-либо» или «отклик», а «*отзы́в*» — «возврат». В первом случае это слово произносится с ударением на первый слог и обозначает «отклик». Во втором случае ударение падает на второй слог, а, следовательно, слово должно иметь значение «возврат». Однако в стихотворении заметно противопоставление, причём в обеих конструкциях используется форма переходного глагола «найти», а значит, и зависимое от него слово «отзыв» должно иметь одно и то же значение, чему противоречит ямб.

Явление поэтической вольности высмеивает Алексей Верницкий в своих стихотворениях. У него есть множество произведений с пометками «читать как ямб» или «читать как хорей». Чтобы понять, до какого абсурда может довести несоблюдение орфоэпических норм в поэзии, достаточно прочесть несколько его стихотворений (читать как ямб):

«В моей сумке бутылка воды, Блокнот и четыре ручки, И проявления природы Бегут в окне электрички.	О, как развеивают горе Эти зелёные виды! Сегодня в северном соборе Схожу на могилу Беды.»
--	--

«Ёжик! Я мнил, что в моём саду
Ты будешь ловить слизняков –
Но ты ушёл на автостраду,
Под колёса грузовиков.

Устлал постель в твоём домике
Я новым душистым сеном –
Но едут страшные бибики,
И ёжик спит спокойным сном.»

Заключение. Исследовав ударение в некоторых словах в русской поэзии 1751–2000 гг., можно прийти к выводу, что орфоэпические нормы изменяются с течением времени. Зачастую переход от одной формы ударения к другой не происходит мгновенно, а занимает десятилетия и даже века. Вариативность ударения присутствует и в речи одного человека. Оно может быть обусловлено не только языковыми, но и социальными причинами (при общении человека с людьми разных профессий, регионов и классов населения в его речи появляются элементы диалектов и профессионализмов).

Ударение, без сомнения, является основой любого стихотворения. Благодаря ему существуют различные размеры (ямб, хорей, анапест, дактиль, амфибрахий и т.д.) и рифмы (мужская и женская). В некоторых случаях оно используется для создания стилистического эффекта и является средством выразительности языка в поэзии.

Поэзия может служить исторически ценным источником информации: с помощью неё можно исследовать не только особенности каждой эпохи, но и особенности орфоэпических норм, существовавших тогда, в частности, устанавливать ударение в именах собственных, не употреблявшихся длительное время, в различных архаизмах.

Несмотря на вариативность ударения и стилистические эффекты, нельзя отрицать существование поэтической вольности. Чаще всего она проявляется в словах с «двойным» ударением, существовавших, как в нынешнее время, так и в прошедшие эпохи. Однако на неё оказывают влияние и социальные факторы. Словари лишь фиксируют уже существующие нормы, а в обществе постоянно происходят социально-языковые процессы, сопровождающиеся изменением орфоэпических норм. Из-за этого большинство поэтов и писателей говорят не так, как того требуют словари, а как говорит их окружение.

Таким образом, поэтическая вольность — это следствие, а вернее, отражение вариативности ударения в русском языке. Поэты в своих произведениях старались следовать уже установившимся нормам, но в то же время не пренебрегать их изменениями. Изменение ударения — это абсолютно нормальное явление в русском языке. Нельзя утверждать, что в одно время орфоэпические нормы были лучше, чем в другое, можно лишь изучать их изменения с помощью словарей, опросов, корпусов звучащей речи и поэзии. Эти наблюдения позволят не только лучше познать структуру и особенности русского языка, но и предсказать тенденции к изменению ударения в будущем.

Библиографический список

1. Борунова, С. Н. Орфоэпический словарь русского языка Р. И. Аванесова / С. Н. Борунова, Б. Л. Воронцова. — Москва : АСТ, 1983. — 4-е изд. — 653 с.
2. Каленчук, М. Л. Большой орфоэпический словарь русского языка / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин. — Москва : АСТ, 2012. — 1008 с.
3. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. — Москва : Дрофа Плюс, 2010. — 456 с.
4. Гумилёв, Н. С. Стихотворения и поэмы / Н. С. Гумилев. — Москва : Звонница-МГ, 2008. — 562 с.

5. Ломоносов, М. В. Оды. Стихотворения / М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин. — Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. — 756 с.
6. Кирсанов, С. И. Книга лирики / С. И. Кирсанов. — Москва : Советский писатель, 1966. — 487 с.
7. Щербаков, М. К. Тринадцать дисков / М. К. Щербаков. — Москва : Время, 2007. — 359 с.
8. Баратынский, Е. А. Лирика / Е. А. Баратынский. — Москва : Харвест, 2002. — 448 с.